

диспозициях уголовно-правовых норм. Однако немало преступлений, на составной характер которых четко указывается в самом законе.

В теории уголовного права выделяют следующие виды составных преступлений: а) составные преступления в силу прямого на то указания самого закона; б) составные преступления, относительно которых нет в законе указаний на их составной характер.

К составным преступлениям первой разновидности можно отнести, например, разбой (ст. 207 УК), хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК), хулиганство, связанное с сопротивлением лицу, пресекающему нарушение общественного порядка (ч. 2 ст. 339 УК), и др.

Вторую разновидность составных преступлений составляют те преступления, относительно которых в диспозиции уголовно-правовой нормы нет прямых указаний, что они состоят из двух либо более преступных действий, каждое из которых, будучи совершенным изолированно друг от друга, могло бы квалифицироваться как самостоятельное единичное преступление. Такого рода деяния представляют особую сложность в отграничении их от случаев множественности преступлений. К таким составным преступлениям относятся, например, сопротивление сотруднику ОВД или иному лицу, охраняющему общественный порядок, соединенное с нанесением ему оскорблений, побоев, легких и менее тяжких телесных повреждений. По совокупности такие деяния должны квалифицироваться тогда, когда они совершены одновременно и не охватывались единым намерением. О том, что данные деяния охватываются составом ст. 363 УК, можно судить, сопоставив ее санкцию с санкциями статей, предусматривающих ответственность за соответствующие преступления против здоровья, чести и достоинства.

Однако законодательное существование большого числа составных преступлений ведет к проблемам как при квалификации, так и вызывает нарушение принципа справедливости при назначении наказания. Последнюю проблему иллюстрирует санкция ч. 3 ст. 166, согласно которой за составное преступление – изнасилование, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого телесного повреждения, – может быть назначено более строгое наказание, чем за изнасилование и умышленное причинение тяжкого телесного повреждения.

На наш взгляд, обозначенные проблемы отграничения множественности, и в частности совокупности от единичных сложных (составных) преступлений, ведут к выводу о необходимости минимального использования в законе сложных конструкций составов преступлений. Так, например, вполне можно было бы исключить из ст. 147, 166, 218 и других квалифицирующий признак, заключающийся в причинении смерти по неосторожности, и при причинении подобного последствия квалифицировать деяние по совокупности ст. 147, 218 со ст. 144 Уголовного кодекса. Назначение наказания при этом осуществлялось бы по правилам ст. 72 УК для совокупности преступлений.

УДК 343.9

Н.А. Анисеева

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРОКУРАТУРОЙ И ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В настоящее время законодательно заложены основы для создания единой системы подготовки прогнозов для субъектов предупреждения преступности с единым центром в лице Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. Основными документами, составляющими правовую основу деятельности органов прокуратуры, являются Конституция Республики Беларусь и закон Республики Беларусь «О Прокуратуре Республики Беларусь». В ст. 4 «Задачи и направления деятельности прокуратуры» данного закона указывается, что прокуратура координирует правоохранительную деятельность государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью и коррупцией, а также деятельность по борьбе с преступностью иных организаций, участвующих в борьбе с преступностью. Это, в свою очередь, предполагает разработку стратегий деятельности, которые строятся на принципах научной обоснованности, системности, динамичности, законности, организованности всех процессов, воспитательного воздействия. Реализация этих принципов отражается на методологических подходах к формированию необходимой информационной базы, частью которой являются среднесрочные и долгосрочные криминологические прогнозы процессов и явлений, негативно влияющих на состояние законности и правопорядка в стране, уровень законопослушания граждан и должностных лиц. Поскольку в состав прокуратуры входят структуры, выполняющие функцию координатора в вопросах прогнозной оценки состояния и динамики преступности, тенденций и закономерностей изменения криминогенной ситуации, то прогностическую функцию органов прокуратуры было бы целесообразно закрепить нормативно.

Решение стратегических задач в области прогнозирования основных тенденций, динамики и структуры преступности предполагает создание долгосрочных и среднесрочных прогнозов. Для этого важен анализ факторного комплекса, влияющего на преступность, что выполнимо в рамках Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, полномочия, позволяющие осуществлять такую деятельность, закреплены законодательно. В Республике Беларусь действуют республиканское координационное совещание; координационные совещания в областях и г. Минске; координационные совещания в районах, районах в городах, городах. Таким образом, создана структура, которая может координировать деятельность по осуществлению долгосрочного и среднесрочного прогнозирования тенденций и закономерностей изменения преступности и ее факторного комплекса на уровне республики, областей и г. Минска, районов, районов в городах, городах. Дублировать работу по самостоятельному созданию долгосрочных и среднесрочных прогнозов другими субъектами предупреждения не целесообразно и не эффективно. Кроме того, например, в подчинении МВД отсутствуют учреждения научного направления, способные качественно выполнить такую работу. Наиболее рационально прогнозную информацию о долгосрочных и среднесрочных тенденциях изменения уровня преступности и ее факторного комплекса получать из Научно-практического центра. Это позволило бы территориальным ОВД, где нет сотрудников, занимающихся только вопросами криминологического прогнозирования, эффективно решать задачи получения оперативных и краткосрочных прогнозов, используя несложные доступные им методы. Территориальные ОВД могли бы, в свою очередь, собирать информацию о факторах, оказывающих существенное влияние на криминогенную обстановку на обслуживаемой территории.

ОВД являются важным субъектом специально-криминологического предупреждения преступности. Однако задача получения криминологических прогнозов в научном понимании этого термина в нормативных документах, регламентирующих деятельность МВД и его территориальных органов, обозначена нечетко, имеются расхождения в понятиях в различных документах. Так, в качестве одной из функций МВД, ГУВД Минского городского исполнительного комитета и УВД областного исполнительного комитета определено, что они осуществляют анализ общественного порядка и преступности на подведомственной им территории, разрабатывают оперативные и долгосрочные прогнозы развития криминогенной обстановки. В Инструкции об организации информационно-аналитической работы и планирования оперативно-служебной деятельности ОВД Республики Беларусь в качестве одного из этапов указан прогноз динамики преступности и состояния общественного порядка. Термин же «криминогенная обстановка» означает «совокупность факторов, способствующих сохранению или росту преступности (отдельных ее родов или видов) на определенной территории». Именно поэтому формулировка функций МВД и ее территориальных органов по данным пунктам требует уточнения.

В Инструкции об организации информационно-аналитической работы и планирования оперативно-служебной деятельности ОВД Республики Беларусь виды анализов состояния преступности по срокам сильно отличаются от принятой в криминологии научной классификации прогнозов, которые являются составной частью анализа преступности и состояния общественного порядка. Учитывая это, целесообразно внести соответствующие корректировки и определить следующие виды анализов, которые будут соответствовать срокам криминологических прогнозов: краткосрочный (сутки, неделя, месяц, квартал и т. д. до одного года); среднесрочный (1–5 лет). Долгосрочный прогноз, который делается на срок более 5 лет, требует глубокого анализа социальных закономерностей и согласования с демографическими, социальными, научно-техническими и иными прогнозами. Эта задача под силу специально организованному научно-исследовательским группам, которые постоянно занимаются изучением тенденций, динамики и структуры преступности. Поскольку, как указывалось выше, в подчинении МВД отсутствуют учреждения научного направления, способные качественно выполнить такую работу, то данные виды прогнозов и соответственно анализов из ведомственных нормативных документов следует исключить. Среднесрочное прогнозирование может при необходимости выполнять информационный центр МВД. Оперативные и краткосрочные криминологические прогнозы в рамках обслуживаемой территории могут готовиться информационными центрами ГУВД Минского городского исполнительного комитета, УВД областных исполнительных комитетов, УВД на транспорте, УВД городского, районного исполнительных комитетов (местной администрации). При отсутствии существенных изменений факторного комплекса, оказывающего влияние на тенденции преступности, для краткосрочного криминологического прогнозирования может применяться метод экстраполяции. Делать криминологические прогнозы на уровне отделов внутренних дел городского, районного исполнительных комитетов (местной администрации), отделений, линейных пунктов внутренних дел на транспорте не целесообразно, поскольку штат сотрудников, которые занимаются информационно-аналитической работой, у них не достаточен. Они могут осуществлять лишь сбор необходимой информации о криминологической обстановке, т. е. данные, составляющие прогностический фон.

Прокуратура и органы внутренних дел являются важными субъектами предупреждения преступности. Эффективность их работы во многом определяется согласованностью действий, в том числе по сбору и получению необходимой прогнозной информации. Для этого существует необходимость взаимодействия на межведомственном уровне.

УДК 343.9

В.В. Асанова, А.В. Толмач

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИИ О КОРРУПЦИОННЫХ РИСКАХ С ЦЕЛЬЮ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРИВАТИЗАЦИИ

Изучение международного законодательства в сфере предупреждения и борьбы с незаконной приватизацией показало, что основная причина нарушений в рассматриваемой сфере заключается в несовершенстве законодательной базы, регулирующей данную сферу отношений, с многочисленным внесением изменений в уже действующие нормы.

В Республике Беларусь для дальнейшего развития процессов реформирования государственной собственности необходимо как совершенствование нормативных правовых актов, так и дальнейшая отработка механизмов различных форм преобразований в целях стимулирования инвестиционной активности.

Важным фактором, влияющим на издержки бизнеса, является информационная обеспеченность и осведомленность предпринимательства о существующих инвестиционных возможностях. Информационное обеспечение служит инструментом гласности, прозрачности процесса приватизации и обеспечения равенства прав всех его субъектов и является ключевым условием правильности принимаемых частным сектором решений по инвестированию в тот или иной объект приватизации, что в будущем сказывается на состоятельности и перспективности развития приватизированного объекта. Сфера информационного обеспечения потенциальных инвесторов должна, например, в первую очередь отвечать на вопросы о том, что, где и как приобрести, а также предоставлять свободный доступ:

к существующей нормативно-правовой базе, регулирующей процесс разгосударствления и приватизации;

государственным программам разгосударствления и приватизации (перечням предприятий, государственные активы которых реализуются в частную собственность);

результатам выполнения программ разгосударствления и приватизации, а именно перечням предприятий и объектов, государственные активы которых не проданы в частную собственность до настоящего момента и продолжают оставаться на открытых торгах;

информации о цене объектов приватизации, возможностях их приобретения и механизме продажи;

информации о финансово-хозяйственном и техническом состоянии объектов приватизации.

Порядок информационного обеспечения процесса разгосударствления и приватизации в нашей стране регламентируется законом Республики Беларусь от 19 января 1993 г. № 2103-ХП «О разгосударствлении и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь». Так, в ст. 18 (информационное сообщение о приватизации) указывается:

полное и сокращенное наименование объекта;

его адрес;